

УДК 538.915

ОБ УЧЁНОМ И ДРУГЕ

Кузьмина Р.И.

*Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь, Украина
E-mail: ruzo4ka38@mail.ru*

Статья посвящена воспоминаниям самого близкого Е.В. Кузьмину человека - его супруги профессора Кузьминой Р.И.

Евгений Всеволодович Кузьмин, с которым я прожила в согласии 49 лет, был влюблён и предан всей душой физике. Еще в 1959 году, будучи студентом 4-го курса физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, он с увлечением рассказывает мне об «электронных шубах»... С 1958 года Евгений специализируется на кафедре ядерной физики и делает диплом по ядерным реакциям в Физическом институте Академии наук (ФИАН) им. П.Н. Лебедева под руководством молодого, энергичного и увлеченного наукой Феликса Петровича Денисова, которому он всегда был искренне благодарен за первые практические уроки вхождения в мир физики.

На становление Е.В. Кузьмина как человека науки большое влияние оказало знакомство с выдающимся физиком и физико-химиком академиком АН СССР Я.Б. Зельдовичем. Он дружил с его дочерью Мариной и ее мужем Сашей Овчинниковым, с которыми учился на одном курсе. В годы обучения в университете и после, уже живя в Красноярске, Женя неоднократно бывает в доме и на даче Зельдовичей, впитывает дух свободы и атмосферу этого семейства, где все, в том числе и быт, было подчинено науке.

С 1972 года Кузьмина Е.В. увлекают физические идеи и личность английского физика-теоретика Джона Хаббарда (Hubbard) (1931–1980), известного как специалиста в области физики твёрдого тела и магнетизма, физики плазмы, задач многих тел и управляемого термоядерного синтеза. Дж. Хаббард построил теорию магнетизма железа и с его именем связаны «гамильтониан Хаббарда», «модель Хаббарда», «переход Мотта – Хаббарда».

Над письменным столом в его кабинете в Институте Физики висел портрет Дж. Хаббарда, а код на электронную почту в Симферополе до сих пор существует под этим именем. На своих занятиях со студентами Е.В. Кузьмин учил их «хаббардовать», а его ученики более высокого ранга использовали гамильтониан Хаббарда в своих диссертациях.

Начиная научную карьеру в отделе биофизики Института физики им. Л.В. Киренского (с 1962 года), Е.В. Кузьмин сразу же включается в работу, по проблеме «Цикл». У нас в то время был маленький сын, и чтобы меня освободить для работы днем, муж дежурит ночами у реактора по производству биомассы хлореллы. В первом сборнике научных работ по биофизике (1964) и в своей первой

статье он делает ссылку на книгу «Основные законы физики» и в дальнейшем всегда с юмором говорил, что «замазался в биофизике».

Работая в теоретическом отделе института под руководством В.А. Игнатченко, руководя лабораторией «Квантовая теория твердого тела», Е.В. Кузьмин не перестаёт интересоваться биологическими науками и является первопроходцем описания физической теории устойчивости микроорганизмов при сушке и замораживании на основе математической теории перколяции (протекания). 5 ноября 1989 года он блестяще выступил по этой проблеме с докладом «Физика гелеобразования и клеточный анабиоз» в Риге на учёном совете в Институте Микробиологии им. А.М. Кирхенштейна, куда вместе со мной, был приглашен директором института академиком АН Латвийской ССР М.Е. Бекером.

Можно удивляться научному чутью Е.В. Кузьмина: он разглядел перспективы теории протекания с выходом на различные прикладные задачи, даже биологические. Информация по теории перколяции на русском языке в то время (1986 год) была довольно скудна, и ему пришлось много читать иностранной литературы. Не уставая восторгаться простотой и изяществом этой теории, Евгений в дальнейшем включает её в свой лекционный курс для студентов-теоретиков. В настоящее время с использованием теории перколяции решаются самые разные задачи (см., например, статью Л.М. Зелёного и А.В. Милованова «Фрактальная топология и странная кинетика: от теории перколяции к проблемам космической электродинамики» УФН, (2004). 174, 809).

Нельзя не отметить заслуги Е.В. Кузьмина на посту учёного секретаря Учёного Совета по защитах кандидатских и докторских диссертаций. Ему в этом помогли его организованность и отличные человеческие черты – душевность, тактичность, умение выслушать человека, понять, научить, а также его уникальный голос и умение выгодно представить подзащитного. Но когда подзащитный не понимал физики своего предмета, не помогали никакие дружеские связи.

Кузьмин Е.В. был одним из лучших лекторов Красноярска, он умел сложные вещи, как говорят, показывать на пальцах, за что был награжден почетным званием «Заслуженный педагог Красноярского края».

Студенты, которых он учил, просто души в нем не чаяли. Имеется большой портрет, где любимый декан и преподаватель нарисован цветными карандашами в гусарской форме. Помнили его и любили сокурсники: когда он приезжал в Москву, устраивался праздник «Кузьминиана».

Работая в Красноярском госуниверситете на кафедре теоретической физики, Е.В. Кузьмин сотрудничает с ректором КГУ профессором А.И. Дрокиным, дружба с которым никогда не прерывалась, даже когда А.М. Дрокин переехал работать в Таврический национальный университет им. М.И. Фрунзе.

Хочется отметить чувство юмора присущее Евгению, свойственное впрочем многим физикам. Когда он работал дома, около него на письменном столе почти всегда лежал любимец всей семьи рыжий пушистый кот Санька. И Евгений говорил, что Санька ему помогает думать. В своей статье он как-то вынес официально благодарность Саньке, как Александру Львовичу Панतिकюрову, за ценные обсуждения и консультации.